

Вероника В. Ганечко (Черкассы)

Паралингвистическое действие в коммуникативном акте: семантико- -функциональный и стилистический аспекты

✦ Ключные речи:
*коммуникативный акт,
паралингвистическое
действие, речевой акт,
художественный текст,
ремарка, теория речевых
актов, перлокутивный
эффект.*

Один из способов номинации коммуникативного акта – комбинация в художественном тексте реплик и ремарок, при которой аналитически, быть может, несколько искусственно разведены вербальный и невербальный компоненты. Репрезентируя высказывание пословно, вербальный компонент коммуникативного акта как целостный сложный знак (номинация) характеризуется определенной иконичностью. Ремарка отображает, прежде всего, паралингвистический аспект. Представляется, что номинативный комплекс «ремарка + реплика» можно рассматривать как семантико-синтакси-

У раду се на материјалу руског, украјинског, енглеског и немачког језика, анализирају глаголи са значењем паравербалне радње осмехивања, садржани у ремаркама у којима се коментарише исказ књижевног јунака у делима уметничке прозе. Резултати истраживања сведоче о способности уклапања паравербалне радње осмехивања у широки спектар говорних чинова који обухватају значајан сегмент неофицијелне комуникације.

ческий стереотип представления коммуникативного события в прозаическом произведении, поскольку он отвечает установившимся традициям языковой практики в художественном дискурсе (Радзієвська 2006).

Ниже мы рассмотрим закономерности использования в ремарках лексики паралингвистических действий в зависимости от разных типов речевых актов в русском, украинском, английском и немецком языках. В качестве невербального компонента коммуникативного события будут проанализированы лексемы, обозначающие улыбку. Оговорим

сразу, что предметом нашего описания будут не паравербальные действия, но языковые номинации этих действий, а именно лексемы укр. *усміхатися, посміхатися, оскалюватися*, рус. *улыбаться, усмехаться, ухмыляться, осклабляться*, англ. *smile, beam, grin, simper, smirk*, нем. *lächeln, schmunzeln, grinsen, grinsen, feixen*. Если обратиться к особенностям семантики глаголов улыбки, то следует отметить, что их основными семантическими компонентами являются: «растягивать губы некоторым образом» и «выражать некоторые чувства или отношение к кому-то, чему-нибудь». Из этого следует, что значения всех глаголов улыбки различаются по способу внешнего проявления, то есть физическим аспектом действия, и по характеру чувств, эмоциональному состоянию субъекта, которые репрезентируют психосемиотический аспект действия. К особенностям семантики некоторых глаголов улыбки (напр., рус. *улыбаться*, укр. *усміхатися*, англ. *smile*, нем. *lächeln*) следует отнести параметрическую сему, которая является носителем переменности и отражает как физический, так и психосемиотический аспекты паравербального действия. Благодаря этому глаголы могут сочетаться с широким классом детерминантов (в частности с наречиями), среди которых есть такие, которые характеризуют действие по его физическому проявлению (*широко, криво, до ушей, чуть*), по психическому, эмоциональному состоянию говорящего (*радостно, искренне, грустно*), а также по знаковому, семиотическому аспекту действия (*насмешливо, доверчиво, иронично*). Физический аспект действия в значении глаголов связан со степенью растянутости губ, он может быть представлен семантическими компонентами «растягивать губы сильно» (напр., укр. *оскалюватися*, рус. *осклаб-*

ляться), «растягивать губы слабо» (напр., укр. *підсміхатися*, рус. *усмехаться*, англ. *simper*, нем. *schmunzeln*) или «растягивать губы параметрически» (напр., укр. *усміхатися*, рус. *улыбаться*, англ. *smile*, нем. *lächeln*). Психосемиотический аспект действия отражает особенности выражаемых чувств и различает глаголы по присутствию в них значений «выражать позитивное отношение или чувство» (напр., англ. *grin, beam*), «выражать негативное отношение или чувство» (напр., укр. *посміхатися*, рус. *усмехаться, ухмыляться*, англ. *simper, smirk*, нем. *grinsen, feixen*) или «выражать отношение или чувство параметрически» (напр., укр. *усміхатися*, рус. *улыбаться, осклабляться*, англ. *smile*, нем. *lächeln, schmunzeln*). Некоторые глаголы-синонимы имеют в своем значении специфические семы, которые фиксируют информацию про отношение третьего лица к субъекту действия: «регулярность + скрытость» для укр. *підсміхатися*; «оценка действия как глупого» для англ. *smirk, simper*; «ненатуральность, вынужденность действия» для англ. *grin, smirk, simper*; «примитивность субъекта действия» для рос. *ухмыляться*; «пренебрежение» для англ. *smirk*. Таким образом, способы номинации паравербального действия улыбки зависят от особенностей физического исполнения мимического жеста, психического склада, состояния, социального положения персонажей, а также специфики протекания коммуникативного события (Ганечко 2006).

Основой стилистически окрашенного употребления глаголов паравербального действия и прямой речи является то, что практически все случаи их функционирования в художественном произведении касаются частного, неофициального, в том числе семейно-дружеского и светского, общения и представляют разго-

ворную речь. Так, кроме стилистически нейтральных глаголов улыбки (рус. *улыбаться*, укр. *усміхатися*, англ. *laugh*, нем. *lächeln* и др.), употребляются также их стилистически маркированные синонимы, отображающие исключительно разговорный стиль, это – рус. *осклабляться*, *ухмыляться*, укр. *оскалюватися*, нем. *grienen*, *feixen*. Кроме этого, в составе ремарок глаголы улыбки часто выступают в той же функциональной позиции, что и глаголы речи (напр., *сказать*, *ответить*, *возразить* и т.д.), которые обычно вводят прямую речь. Это объясняется согласованностью между вербальным аспектом речи и внутренним состоянием говорящего. Присутствие глаголов улыбки сигнализирует о модальной оценке содержания высказывания, которая выражает радость, удовольствие, симпатию, когда смысл высказывания и паравербального действия находятся в соответствии друг с другом. Ср., укр. – *Перший твій поцілунок, – посміхнувся він* (В. Клим), рус. – *Вот это лучше, – усмехнулся Ганин* (В. Набоков), англ. *Her father smiled. «I thought the walk would do you good»* (A. Stratton). Таким образом, глаголы улыбки выступают субститутами глаголов речи и становятся носителями их значения. Подобные замены можно пояснить метонимическими преобразованиями, вследствие которых лексемы паравербальных действий приобретают в контексте ремарки архисему «говорение». Особое внимание своей стилистической окраской привлекают директивные речевые акты оценки при ремарках с лексикой паравербальных действий улыбки. В этих высказываниях часто используются стилистические фигуры, про что подробнее будет сказано ниже.

По мнению Т. А. ван Дейка, для более точной идентификации речевого акта

слушающему, кроме прочего, необходимы паралингвистические характеристики высказывания (ван Дейк, 1989: 15). В свою очередь В. З. Демьянков подчеркивает, что речевой акт связывает между собой вербальное и невербальное поведение (Демьянков 1986: 226). Для выявления закономерностей сочетаемости глаголов улыбки с различными речевыми действиями персонажей художественного текста мы воспользуемся таксономией речевых актов (далее – РА) Дж. Серля, которая представлена пятью классами: директивными РА, репрезентативными РА, декларативными РА, экспрессивными РА и комиссивными РА (Серль 1986а). Поскольку эти классы не являются однородными, для более детального их описания мы будем использовать наиболее известные их жанровые типы. Так, среди директивных РА мы различаем вопрос и побуждение, среди репрезентативных РА – ответ, несогласие и согласие, среди экспрессивных РА – удивление, удовольствие и этикетное поведение, среди декларативных – прогнозирование и оценку, а среди комиссивных РА – планирование. Следует подчеркнуть, что выделение этих типов РА в сопровождении ремарок с паравербальным действием улыбки является относительно условным и затрагивает формальные характеристики высказывания. Однако роль номинации с глаголом улыбки в них состоит в том, чтобы сигнализировать об отношении говорящего к коммуникативной ситуации в целом или к отдельным ее аспектам.

На особенности сочетания вербальной и невербальной информации в человеческом общении обращает внимание Г. Е. Крейдлин и определяет шесть типов такого соотношения: жесты могут повторять или дублировать актуальную речевую информацию, они могут

не соответствовать высказыванию, заменять его, подчеркивать или усиливать отдельные компоненты речи, дополнять речь в смысловом плане, а также исполнять роль регулятора вербальной коммуникации (Крейдлин 2002: 61). Ниже мы рассмотрим, какую роль играют паравербальные действия улыбки в ходе коммуникации, зафиксированной в художественных текстах.

236

Обратимся к особенностям функционирования глаголов улыбки в составе ремарки с РА в зависимости от его класса и жанрового типа. Так, в классе директивных речевых актов с паравербальным действием улыбки можно выделить два подвида – побуждение и вопрос. Директивные РА побуждения имеют важную особенность, связанную с выражением социальных ролевых отношений между говорящим и слушающим. При РА побуждения слушающий не обязан исполнять то, что заявляет субъект, поэтому высказывание имеет вид скорее просьбы, предложения, рекомендации, совета и т. д. Ср., укр. – *Арсене Гнатовичу, їдьмо! – знову крикнув шофер і усміхнувся так широко, ніби зараз був найщасливішою в світі людиною* (Є. Гуцало), рус. ... *и тогда она посмеивалась в нос и глуховатым шепотком подзывала: «Ну, поди сюда [...]»* (В. Набоков.), англ. *He smiled. «Take a month, that's all»* (A. Stratton), нем. *Sie lächelte und beugte sich zu mir herunter. «Du musst mich sehr lieben, Robby...»* (E. Remarque). Р. Конрад отмечает, что условия успешности для побуждения имеют статус прагматических пресуппозиций (Конрад 1985: 360). Он акцентирует внимание на двух условиях эффективности РА побуждения: во-первых, слушающий может исполнить то, о чем просит говорящий и, во-вторых, слушающий готов выполнить то, о чем заявляет собеседник.

Среди упомянутых особенностей РА побуждения, сопровождающихся ремарками с лексикой улыбки, нужно обратить внимание на отношения между говорящим и слушающим, которые характеризуются тем, что участники коммуникации должны иметь определенный период знакомства друг с другом и быть в социальной иерархии приблизительно на одной ступени. Ремарки с глаголами улыбки при РА побуждения выражают истинное или мнимое расположение со стороны говорящего к слушающему. При мнимой симпатии адресант придерживается принципа вежливости, который удовлетворяет максимуму симпатии. Употребление упомянутого типа РА без сопровождения улыбки могло бы дать основания для классификации высказывания как распоряжения, приказа, что возможно при обращении к подчиненному или младшему по возрасту в грубой форме с нарушением норм и правил этикета. В английском встречаем РА непрямого побуждения с паравербальным действием улыбки в форме вопроса: *After a quick scan around them, she smiled. «Why don't we lower the sails and drop the anchor?»* (N. Sparks). То же в немецком: [...], *wartete er ein paar Minuten und fragte dann lächelnd: «Na, möchte einer was dazu sagen?»* (H. Böll). Дж. Серль отмечает, что причиной возникновения таких вопросов является принцип вежливости и классифицирует их как одну из форм непрямого вежливого побуждения (Серль 1986 б). Симптоматично, что в украинском и русском РА непрямого побуждения при ремарках с паравербальным действием улыбки в исследованном корпусе текстов не были отмечены, во всех случаях высказывания имеют форму императива. Таким образом, улыбка при директивном РА побуждения имеет в коммуникатив-

ном акте значение истинного или мнимого расположения говорящего к адресату, она важна для успешного достижения перлокутивного эффекта – выполнения собеседником определенных действий.

Основной целью директивного РА вопроса, согласно мнению А. Вежбицкой, является желание говорящего знать (Вежбицкая 1985). Дж. Серль выделяет следующие презумпции вопроса: говорящий не знает ответа; и говорящий, и слушающий не уверены в том, что слушающий сообщит информацию без того, чтобы его об этом попросили; условием искренности является тот факт, что говорящий хочет получить эту информацию, а существенным условием – то, что вопрос рассматривается как попытка эту информацию получить (Серль 1986 а). Немаловажно здесь то обстоятельство, что для использования ремарок с глаголом улыбки при РА вопроса является форма речевого общения, которая имеет вид скорее дружеской беседы, чем информативного диалога. Вполне нормально поэтому воспринимаются следующие высказывания: рос. Алферов помазал ладонью сверху вниз по блестящему лицу и улыбнулся вдруг широкой мечтательной улыбкой: – Отчего вы не женаты, друг мой. А? (В. Набоков), англ. *She smiled*. «*So you send lots of women roses?*» (N. Sparks), нем. *Sie lächelte und legte ihren Arm in meinen*. «*Ach, Liebling, warum sind wir nicht reich?*» (E. Remarque). Употребление же рус.* – Как Ваша фамилия? – спросил милиционер задержанного, улыбаясь является странным. При этом РА вопроса при ремарках с паравербальным действием улыбки выражает заинтересованность говорящего чем-либо, что касается непосредственно слушающего или обоих участников диалог, а не третьего лица. Ср. нормальное укр. – *Що купуєш, молодиче?* – *звернувся він, злегка підсміха-*

ючись (В. Клим) и странное укр.* – *Що купила наша сусідка? – спитав він двірника, посміхаючись*. Таким образом, директивный РА вопроса с паравербальным действием улыбки, кроме прочего, выражает эмпатию к собеседнику. Можно предположить, что улыбка с такими речевыми актами является выражением искренней заинтересованности говорящего в особенностях жизненного пространства адресата, выражением дружеского интереса и внимания к нему.

237

Среди репрезентативных РА при ремарках с паравербальным действием улыбки мы различаем ответ, согласие и несогласие. Репрезентативный РА согласия является иллокутивно зависимым от предыдущего речевого акта и выражает согласие говорящего с содержанием высказывания собеседника. Часто в РА согласия употребляются лексемы, которые сами выражают согласие: *да, хорошо, конечно* и т.д. Ср., рус. – *Да, мы – атеисты, – улыбаясь, ответил Берлиоз [...]* (М. Булгаков), англ. *The grey-haired man smiled his stitched-on smile*. «*Of course, Miss Sidney*» (A. Stratton), нем. «*Natürlich, – sagte er lächelnd*» (E. Remarque). В приведенных примерах улыбка говорящего сигнализирует про то, что его согласие является искренним, а предмет согласия – приятным. Так, в диалоге рус. – *Тато, – вдруг нашелся я, – а хочешь, – я летом здесь жить буду?* – *Живи, мне что – жалко?* – *И отец усмехнулся в густые черные усы* (В. Беляев) именно улыбка позволяет интерпретировать высказывание как приятную для отца перспективу, а не как вынужденное согласие, продиктованное моральным, отеческим долгом.

Противоположный описанному выше репрезентативный РА несогласия в сопровождении паравербального действия улыбки также иллокутивно зависим от

предыдущего рА. Стереотипно человек высказывает свое несогласие, употребляя отрицание *нет*, но в случае нашего предмета исследования только незначительное количество контекстов представлено таким образом. Как правило, рА несогласия с паравербальным действием улыбки имеет форму аргументированного отрицания предыдущего высказывания и если содержит частицу *нет*, то она не употребляется изолированно, всегда дается развернутый ответ. Напр., рус. «А вы довольны собой?» – спросил Горн с любопытством. Дорианна усмехнулась: «Нет. Настоящая актриса никогда не бывает довольна» (В. Набоков). Если бы героиня ответила коротким *нет*, то скорее улыбки бы при этом не было, а высказывание воспринималось как выражение угнетенного состояния, депрессии, неудовлетворения. Употребление рА несогласия с паравербальным действием улыбки в упомянутом примере иллюстрирует кокетство актрисы перед своим действительным или потенциальным почитателем, придает общению игривый характер.

Более многочисленными примерами употребления рА несогласия с действием улыбки служат высказывания, которые имеют не прямые способы отрицания. Их употребление отвечает принципу вежливости, который диктует приоритетную заботу про репутацию партнера. Таким образом, ремарки с паравербальным действием улыбки, которые сопровождают рА несогласия, часто сигнализируют про вежливое отрицание, отказ, что свидетельствует об учете говорящим правил речевого этикета. С другой стороны, улыбка может быть тем коммуникативным оператором, который блокирует вероятную негативную реакцию адресата, то есть паравербальное действие связано с планированием дальней-

шего развития коммуникации и прогнозированием последствий. В таком случае высказывание имеет семантические маркеры позитивного отношения, уважения к адресату. Напр., рус. – *Это вы, Яков Петрович, только так говорите, что он хлеб-то ваш ел, – отвечал, осклабясь, Антон Антонович* (Ф. Достоевский). рА несогласия может иметь форму констатации возможной собственной некомпетентности. Ср., рус. *Впервые слышу об этом, – сказал Пилат, усмехнувшись, – но может быть, я мало знаю жизнь* (М. Булгаков), нем. «*Nicht möglich*», *erwiderte Jupp und grinste von einem Ohr zum anderen* (E. Remarque). Кроме этого, своим высказыванием говорящий может пытаться убедить собеседника в своей правоте: укр. *Микола Гнида, криво посміхаючись в губу: – Бо старокитайська приказка гласить: краще сидіти, ніж стояти* (В. Клима), англ. *She smiled sadly. «I know it sounds like you said – that it was some sort of fantasy – but it wasn't ...»* (N. Sparks). рА несогласия, в котором говорящий отказывается от предложенной помощи, имеет форму минимизации действительного положения дел, связанных с неудовлетворительным состоянием здоровья: рус. – *Ведь нужно доктора. Подтягин улыбнулся: – Я пошутил. Мне, напротив, куда легче эти дни* (В. Набоков) и т. д. Приведенные примеры выражения несогласия, с одной стороны, не отвечают принципу вежливости – принципу согласия «избегай отрицания», но, с другой, – из-за присутствия паравербального действия улыбки исключается возможность возникновения коммуникативного конфликта. В случае, когда говорящий чувствует вероятность некоторого коммуникативного напряжения или противоречия, он включает дополнительный механизм поддержания

контакта, при условии, что его стратегия направлена на кооперацию.

В отличие от украинских и русских контекстов, в английских и немецких типичны случаи употребления ремарок с глаголами улыбки при РА ответа. В таком случае говорящий отвечает на вопрос и только в силу наличия улыбки можно определить его личное отношение к предмету речи. Ср., англ. «*How the hell did you get the Savoy to agree to this?*» Lenny grinned. «*Just showed them the guest list*» (A. Stratton), нем. *Er hatte verzweifelt Ausschau gehalten vor vier, fünf Jahren; die Wirtsleute hatten ihm lächelnd erwidert: «Wir wissen selbst nicht mehr, wo er ist»* (A. Seghers). Именно улыбка помогает интерпретировать английский РА ответа как выражение удовольствия от собственной компетентности в решении профессиональных задач, а немецкий – как вежливый отказ в помощи из-за незнания сути проблемы. Таким образом, только улыбка в рассмотренных случаях позволяет избежать коммуникативного конфликта и не воспринять высказывание в первом случае как выражение пренебрежительного отношения, а во втором – грубости. Похоже, что улыбка важна как оператор контакта при слабом знакомстве: это превентивное средство для того, чтобы избежать ошибочного истолкования высказывания. Итак, при описании речевого поведения персонажа улыбка в английском и немецком языках является маркером соблюдения говорящим речевого этикета, принятого в данных языковых картинах мира. При употреблении улыбки с РА ответа невербальный компонент коммуникации исполняет роль регулятора речевого общения и употребляется с целью установления и поддержания контакта.

Отдельную группу РА, при которых употребляются ремарки с паравербаль-

ным действием улыбки, составляют экспрессивные РА. В этой группе выделяются экспрессивные РА состояния говорящего (удовольствие и удивление) и экспрессивные РА этикетного поведения. Так, зафиксированные в украинском и русском экспрессивные РА удовольствия в сопровождении ремарок с паравербальным действием улыбки могут передаваться, кроме прочего, междометиями. Напр., укр. – *Ага! – усміхається вже самоціт. – Боїться...* (В. Винниченко), рос. – *Ух! – сказал он, улыбаясь солнцу, – вот я и вынырнул* (М. Горький). Таким образом, подобный РА удовольствия может обозначать непосредственную радость, далекую от рационального восприятия, или вполне целесообразную реакцию, которая вызвана, например, оправданными предположениями говорящего. См. также рус. [...] *Шутов вдруг улыбнулся и тихо произнес: «Я ухожу. Значит она меня любит»* (Б. Акунин). В английском РА удовольствия с паравербальным действием улыбки часто включает реплику *I'm glad*. Напр., *Garett smiled. «I'm glad. I like him too...»* (N. Sparks), *His friend beamed. «[...] I'm glad you decided to come»* (A. Stratton). Такая формула выражения радости в диалоговом режиме с помощью паравербального действия улыбки и вербального *I'm glad* имеет регулярный характер для английского языка. Таким образом, паравербальное действие улыбки, которое сопровождает РА удовольствия, фактически дублирует содержание речевого высказывания.

К экспрессивным РА при ремарках с паравербальным действием улыбки относятся также РА удивления, в частности в рус. – *Чудеса, – заулыбался Алферов, открыв дверь... – Я думал, кто-то наверху нас поднял, а тут никого нет* (В. Набоков). По фактору субъекта действия РА

удивления определенной мерой близок к РА страха, так как их объединяет психологическое состояние говорящего: непонимание того, что происходит. Отличаются же они тем, что при выражении РА удивления доминирует интеллектуальное восприятие, а РА страха – чувственное. Присутствие улыбки в первом случае определяет удивление как приятное созерцание, восприятие некоторого удивительного факта или предмета окружающего мира, а во втором – наоборот: улыбкой говорящий старается превозмочь отчаяние, взять себя в руки, успокоиться, найти объяснение непостижимым событиям, которые вызывают страх. Ср. предыдущий пример и рус. – [...] *Ты знаешь, Ива, у меня сейчас едва удар от жары не сделался. Даже что-то вроде галлюцинации было, – он попытался усмехнуться, но в глазах его еще прыгала тревога и руки дрожали* (М. Булгаков).

Среди экспрессивных РА при ремарках с паравербальным действием улыбки значительное количество составляют высказывания этикетного поведения. Впервые РА этикетного поведения были описаны Дж. Остином под общим названием *бегахитивы* (*behabitives*) (Остин 1986). Паравербальные действия улыбки в составе ремарок регулярно употребляются с экспрессивными этикетными РА приветствия, поздравления и благодарности. Что касается особенностей выражения РА приветствия, то, по мнению А. Вежбицкой, оно не отображает какого-либо условия искренности (как не имеет оно и пропозиционального смысла) и является только вежливым узнаванием одного лица другим (Вежбицкая 1985: 270). Ср., укр. – *Здрастуй!* – сказала вона, швидко дихаючи від їзди, усміхаючись, поправляючи розкидане по плечах пухнасте каштанове волосся [...] (Г. Тютюнник), англ. *Vivian*

smiled and said, «Hello, Lenny Novak» (A. Stratton). Вежливое узнавание особенно характерно для английского и немецкого языков: англ. *He smiled. «Oh, hey Theresa. I just walked in ...»* (N. Sparks), нем. *Ich lächelte, sie lächelte auch und sagte: «Sie sind sicher Herr Schnier – mein Name ist Grebsel, ich bin Ihre Nachbarin [...]»* (H. Böll).

По утверждению Дж.Серля поздравление и благодарность можно сравнивать в том плане, что они отвечают условию искренности: тот, кто поздравляет, испытывает радостные ощущения, связанные с адресатом, а тот, кто благодарит, чувствует благодарность за некоторое действие, которое ему приятно и которое совершено адресатом (Серль 1986 а). Ср. РА поздравления и РА благодарности с глаголами улыбки в составе ремарки: укр. – *Спасибі, Іване Володимировичу, сказав Синицин, усміхаючись і з любов'ю поглядаючи на яблуко* (О. Довженко), рос. – *Поздравляем Вас!* – сказала ему кухарка, ухмыляясь во все лицо (А. Чехов), англ. *Lenny had been dumbstruck for a full five seconds, then he beamed. «Hey, congratulations, mate»* (A. Stratton), *He smiled faintly as he put the bandanna away. «Thanks, that's kind of you to say»* (N. Sparks), нем. *Sie lächelte. «Danke, Liebling»* (E. Remarque). Все упомянутые экспрессивные этикетные РА сложно представить себе без ремарок с глаголами улыбки, их комбинация является взаимообусловленной и отображает нормативное коммуникативное поведение собеседников.

В проанализированных художественных произведениях представлены также случаи употребления ремарок с паравербальным действием улыбки при РА сожаления. Напр., рус. *Молодой черноволосый француз [...] посмотрел через газету на Горна и, улыбнувшись, сказал: «Жалко, что они уехали»* (В. Набоков),

нем. «Pech,» – *erwiderte er grinsend* (E. Remarque). На наш взгляд, такая комбинация вербального и невербального действия для представителей украинской или русской культуры может носить исключительно окказиональный характер, так как сожаление, кроме определенных речевых формул, выражается, согласно исследованию Е. Л. Васильевой, негативно-астеническими невербальными действиями: *отвести взгляд, опустить глаза, заплакать* и т.д. (Васильева 2003).

Таким образом, следует отметить, что улыбка является неотъемлемым компонентом этикетных действий и свидетельствует про искреннюю или мнимую симпатию. РА поздравления или приветствия нельзя представить без улыбки говорящего, направленной адресату коммуникативного акта. Вследствие этого, паравербальное действие улыбки регулярно сопровождает экспрессивные РА, имея целью подчеркнуть или усилить определенные компоненты речевой информации.

Отдельную группу РА при ремарках с паравербальным действием улыбки составляют декларативные РА. Некоторые из них отвечают высказыванию *Он назвал меня ...* (по З. Вендлеру), то есть выражают оценку (Вендлер 1985). Данный тип РА в комбинации с ремарками, в состав которых входит паравербальное действие улыбки, всегда является нарушением постулата качества коммуникации, по П. Грайсу, – принципа истинности (Грайс 1985). Часто такому нарушению сопутствуют стилистические приемы – употребление разного рода тропов. Так, в примерах рос. *Подтягин с усилием усмехнулся, потрепал Ганина по рукаву: – А вот – будущий спаситель России* (В. Набоков), англ. *He grinned with admiration. «I didn't know you were so feisty»* (N. Sparks), нем.

«Dafür gehörst du einem Orden an, Bruder, – dem Orden der Erfolglosen, Untüchtigen [...]» Er lächelte (E. Remarque) в репликах персонажей используется гипербола. Встречается также употребление литоты, напр., рос. *«Бедный мой,» – нежно усмехнулась Магда* (В. Набоков). Кроме этого, прямая речь, которая комментируется словами автора с описанием паравербальных действий говорящего, часто содержит иронический оборот. Ср., рос. *– Я вижу, ты и там [на пороге смерти] остаешься шутником, – усмехнулся дож* (Б. Акунин), укр. *– Волелюб, – вперше усміхнулась Марися Павлівна* (О. Гончар), англ. *Debbie smiled at him. «You always were a heavy drummer, Mister Campanella [...]»* (A. Stratton). Таким образом, в декларативных РА оценки при ремарках с паравербальным действием улыбки часто, в отличие от других видов РА, употребляются стилистические средства. Улыбка в составе ремарки, которая сопровождает упомянутый вид РА, является модализатором вербального высказывания и коррелирует с несоответствием реальным фактам объективной действительности.

Декларативные РА оценки при ремарках с паравербальными действиями улыбки передают суждения говорящего о любых предметах речи и отображают его вкусы, интересы, взгляды и предпочтения. Напр., укр. *Швейбер здивовано обвів Митра пильним поглядом, переглянувся з перекладачем і, вже й сам посміхаючись, сказав: – Добра відповідь* (В. Клим). В приведенном примере оценка, кроме прочего, воспринимается не только как суждение, а как одобрение и своего рода поощрение. Как отмечает Ч. Стивенсон, оценка служит для влияния на адресата и выражает прагматический аспект знаковой ситуации (Stevenson 1963). Так, в диалоге укр. *– Дай, я тебе розцілюю. – Перший твій*

поцілунок, – посміхнувся він. – Ніколи не пізно, *Hate* (В. Клим) РА оценки при ремарке с глаголом улыбки воспринимается как шутливый (из-за присутствия улыбки), но все же упрек, который требует реакции, ответа. Ср. англ. *He grinned at the sweating guard and said, «Hot!»* (A. Stratton), нем. *Sie lächelte. «Langsam ist fest. Und fest ist gut»* (E. Remarque). Часто в подобных РА оценка дается не с помощью прилагательного или наречия, которые и являются основным ее выражением, а другими лексическими средствами, которые приближают высказывание к суждению. Ср., рус. – *Вот не может мне простить, что я живу за рекой, – улыбаясь на Шебека, сказал Петр Иванович* (Л. Толстой), англ. *She smiled. «Now you have a sense of what my life is like in Boston»* (N. Sparks), нем. *Gottfried schmunzelte. «Der Garten hier ist eine wahre Goldgrube!»* (E. Remarque). Таким образом, РА оценки при ремарках с паравербальным действием улыбки в диалоге иногда имеют вид номинализации утверждения, описания конкретного события в рамках более общих явлений. В таких РА оценки говорящий часто дает ответ на вопросы касательно собственной жизни, успехов и, как правило, характеризует их с помощью позитивных, реже – нейтральных, оценочных средств. Напр., рус. «Ну, как дела, Магда?» Она улыбнулась и ответила: «Прекрасно» (В. Набоков), – Вы как учились? – Так себе, – опять улыбнулся Ганин (В. Набоков), англ. «*Did your week turned out as good as you hoped?» «Even better».* *Deanna beamed* (N.Sparks), нем. «*Was macht das Kleine?» Sie lächelte mit all ihren Goldzähnen. «Unberufen, gut [...]*» (E. Remarque).

Среди декларативных РА, которые сопровождают ремарки с глаголами улыбки, мы выделяем подкласс высказываний, которые содержат прогнозы. Декларативные РА прогнозирования выражают прогноз говорящего относительно возможных изменений в жизни самого говорящего или третьего лица. РА прогнозирования при паравербальном действии улыбки может выражать как возможное изменение к лучшему, так и перспективы, к которым субъект относится с иронией. Ср., укр. *Юхим сумно, насмішкувато всміхнувся і махнув рукою: – ... От що! Обізлиться, зачерствіє дівчина... Буде така як ти* (В. Винниченко), англ. *He cleared his throat and smiled a little. «It will be fun. You'll enjoy it»* (N. Sparks), нем. *Malzahn sagte lächelnd: «Du wirst noch jung sein, wenn dich für ein anderes Vaterland dringen brauchen [...]*» (A. Seghers). Декларативные РА прогнозирования часто никак не комментируются слушающим: рус. ... *вообразите, что вы, например, начнете управлять, ...входит во вкус, и вдруг у вас ... саркома легкого, – тут иностранец сладко усмехнулся, как будто мысль о саркоме легкого доставляла ему удовольствие* (М. Булгаков).

Последним классом РА, при которых употребляются ремарки с паравербальным действием улыбки, являются коммисивные РА планирования, в которых говорящий сообщает о своих планах, и намерениях. Ср., укр. – *Та вже якось раду собі дам, – усміхнулась безбарвною усмішкою Килина та й, опустивши голову, пішла своєю дорогою* (Є. Гуцало), рус. [...] *говоря, Алферов, вероятно, улыбался: – Вот когда моя жена придет, я тоже с нею поеду за город ...* (В. Набоков), англ. *She stepped back and smiled faintly. «If you do that it'll take me another quarter of an hour to put the gloss back on»* (A. Stratton), нем. *Lenz grinste und wandte sich an Pat. «Ich werde Ihnen jetzt einmal etwas Besonderes mischen. Einen Kolibri-Cocktail [...]*» (E. Remarque). В РА планирования с паравербальным

действием улыбки часто содержатся лексемы, которые отражают неуверенность, сомнения говорящего и условность его планов: укр. *можливо, якби*, рос. *может быть, пожалуй*; в английском и немецком глаголы в личной форме употребляются также в сослагательном наклонении. Напр., укр. – *Ну я вже якби втік, то чорта з два їм у руки дався б, – каже Порфир, усміхаючись* (О. Гончар), рос. – *Пожалуй, завтра уеду, – посмеивался Подтягин* (В. Набоков), англ. «*Then*», *he smiled superciliously, «we might help you with a small order»* (A. Stratton), нем. *Er schmunzelte. «Ich würde auf keinen Fall Fahrgeld von ihr verlangen, mein Sohn»* (E. Remarque). Ремарки с паравербальным действием улыбки при комиссивных РА планирования выражают тот смысл, что возможное событие является для говорящего приятной перспективой и не накладывает на него никаких обязательств, так как план действий может измениться или вообще выйти из круга его приоритетов. Поэтому улыбка не употребляется как комментарий к комиссивным РА принятия обязательства. Это объясняется одним из принципов кооперации – максимальной качества, который был бы нарушен при сочетании ремарки с паравербальным действием улыбки и РА обязательства. Ср., рус.* – *Сначала я сделаю домашнее задание, а потом пойду гулять, – сказал сын маме, улыбаясь*. Такая комбинация вербальной и невербальной составляющей коммуникативного акта не позволяет интерпретировать высказывание как комиссивный РА обещания. Улыбка сигнализирует, что вербальное сообщение не следует воспринимать серьезно и намерения говорящего иные, нежели

это можно понять из его слов. При этом паравербальное действие улыбки дополняет речевое высказывание в смысловом плане и свидетельствует скорее о том, что четких планов говорящий не имеет, а высказывается по поводу возможных собственных действий в будущем, которые могут измениться из-за разного рода обстоятельств. Для адресанта приятна сама мысль о возможных событиях, а не их реальное воплощение в жизнь.

243

Таким образом, можно сделать вывод, что в украинском, русском, английском и немецком художественном тексте при репрезентации коммуникативного события – речевого акта, отдельного высказывания или целостной коммуникации персонажей – глаголы улыбки регулярно употребляются со всеми видами речевых актов, а именно: с репрезентативными РА ответа, согласия и несогласия, директивными РА побуждения и вопроса, декларативными РА оценки и прогнозирования, экспрессивными РА этикетного поведения и состояния говорящего, комиссивными РА планирования. При этом упоминание об улыбке в составе ремарки, сопутствующей высказыванию персонажа, служит источником дополнительной информации, которая позволяет более точно интерпретировать его речевое поведение. Вместе с тем широкая сочетаемость улыбки с высказываниями различных типов в рамках неофициального общения персонажей, представленного разговорной речью, демонстрирует ее многочисленные функции в коммуникации и одновременно раскрывает ее роль в регулировании межличностного взаимодействия.

summary

Σ Paralinguistic action in the communicative act: semantic, functional and stylistic aspects

244

The article deals with the semantic, functional and stylistic aspects of a paralinguistic action nomination in fiction literature. The author describes the peculiarities of a correlation between remarks that contain a verb denoting a paralinguistic action of smile and different types of speech acts in the Russian, Ukrainian, German and English languages. The description of a smile is used mostly with the purpose to reflect the character's attitude to the object of speech and to the whole communicative situation. The author comes to the conclusion that the verbs of smile correlate with various types of speech acts – expressive, commissive, declarative, representative and directive, and modify illocution of the utterance. Hence the action of smiling has many different functions in speech that are related to interpersonal interaction regulation.

Литература

- ван Дейк 1989: **Дейк ван Т. А.** Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ. – М.: Прогресс. – 312 с.
- Васильева 2003: **Васильева Е. Л.** Невербальные компоненты коммуникации и речевые акты (на материале современного английского языка): Автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.19 / Минский гос. лингв. ун-т. – Минск. – 21 с.
- Вежбицкая 1985: **Вежбицкая А.** Речевые акты // нзл. – М.: Прогресс. – Вып. 16: Лингвистическая прагматика. – С. 251–275.
- Вендлер 1985: **Вендлер З.** Иллокутивное самоубийство // нзл. – М.: Прогресс. – Вып. 16: Лингвистическая прагматика. – С. 238–250.
- Ганечко 2006: **Ганечко В. В.** Лексика на позначення паравербальних дій у семантичному і функціональному аспектах.: Автореф. дис. ...канд. філол. наук: 10.02.15 / Київський національний університет ім. Тараса Шевченка. – Київ. – 20 с.
- Грайс 1985: **Грайс Г. П.** Логика и речевое общение: Пер. с англ. // нзл. – М.: Прогресс. – Вып. 16: Лингвистическая прагматика. – С. 217–237.
- Демьянков 1986: **Демьянков В. З.** «Теория речевых актов» в контексте современной зарубежной лингвистической литературы // нзл. – М.: Прогресс. – Вып. 17: Теория речевых актов. – С. 223–234.
- Конрад 1985: **Конрад Р.** Вопросительные предложения как косвенные речевые акты // нзл. – М.: Прогресс. – Вып. 16: Лингвистическая прагматика. – С. 349–383.
- Крейдли 2002: **Крейдли Г. Е.** Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение. – 592 с.
- Остин 1986: **Остин Дж.** Слово как действие // нзл. – М.: Прогресс. – Вып. 17: Теория речевых актов. – С. 22–129.
- Радзівєвська 2006: **Радзівєвська Т. В.** Концепт паралінгвістичної дії *smile*, художньо-белетристичний дискурс і мовна свідомість // Вісник Київського національного лінгвістичного університету. Сер. Філологія. – Т.9, №1. – С. 40–50.

- Серль 1986 а: Серль Дж. Классификация иллокутивных актов // нзл. – М.: Прогресс. – Вып. 17: Теория речевых актов. – С. 170–194.
- Серль 1986 б: Серль Дж. Косвенные речевые акты // нзл. – М.: Прогресс. – Вып. 17: Теория речевых актов. – С. 195–222.
- Key 1992: Key M. R. Nonverbal communication // International encyclopedia of linguistics: in 4 Volumes. – New York, Oxford: Oxford University Press. – Vol. 3. – P. 107–110.
- Stevenson 1963: Stevenson Ch. Facts and values. – New Haven. – 153 p.